Глава 123.2

Покачивающийся паланкин, наконец, прибыл ко входу в резиденцию принца Цзина.

Чжао Цзе был одет в малиновую мантию, украшенную золотыми лотосами и символами счастья. Цветы на его халате были точно такие же, как и на платье Вэй Ло. Он плавно и непринужденно слез с лошади. Затем он взял лук, украшенный костями животных, у мальчика-слуги и выстрелил стрелой в дверцу паланкина (что означало преодоление трудностей, прежде чем увидеть невесту), прежде чем взять завязанную красную шелковую ленту из рук старшей принцессы Пин Ян, чтобы вывести Вэй Ло из свадебного паланкина.

Вэй Ло не видела дороги, поэтому медленно шла. Он вел ее, и она перешагнула через седло*, через жаровню**, поклонилась небу и земле***, а затем они направились в комнату новобрачных...

* символизирует безопасный брак, потому что один из китайских иероглифов в слове "седло" такой же, как в слове "безопасность"

** символизирует сжигание неудач

*** древняя свадебная церемония, которая в некоторой степени эквивалентна произнесению клятв на современных свадьбах

Толпа людей провожала Вэй Ло в комнату новобрачных. Она вздохнула с облегчением лишь тогда, когда села на алое одеяло.

Наконец-то все закончилось.

Свадебная комната Вэй Ло и Чжао Цзе находилась в центре резиденции принца Цзина. Двор назывался Чжан Тай. Комната была так же великолепно украшена, как и в резиденции герцога Ина. Повсюду были ослепительные красные пятна: красные свечи, красные фонари, красные одеяла и красные занавески.

На их лицах играл радостный красный свет, отражавшийся от окружающей обстановки.

Чжао Цзе взял нефритовую палочку у подружки невесты и медленно приподнял вуаль Вэй Ло.

Вэй Ло подняла глаза и, наконец, увидела Чжао Цзе, завершив церемонию с красным шелком. Она не видела его полгода. Казалось, Чжао Цзе похудел. Черты его лица стали яснее, а его героический дух был пугающим, но опьяняющая улыбка на губах уменьшила холодность его бровей, и он выглядел теплее.

В комнате все еще находились другие люди, поэтому Вэй Ло слишком стеснялась продолжать смотреть на него. Она быстро опустила глаза.

Женщина подразнила: "Жених слишком потрясен красотой невесты. Он даже забыл как моргать".

Вэй Ло: "..."

На лице Чжао Цзе появилось непривычное волнение. Вскоре он улыбнулся, но не опроверг ее слова.

Подружка невесты приказала служанкам осыпать Вэй Ло и Чжао Цзе арахисом, семенами

лотоса и остальным. Это был символический жест, чтобы пожелать им удачи и богатства и благословить их на скорейшее рождение детей.

Чжао Цзе все еще должен был пойти во внешний двор, чтобы разобраться с гостями. Он ушел, выпив супружеского вина. Вэй Ло осталась в комнате с несколькими женщинами.

Все эти женщины были старшей родней Чжао Цзе. Вэй Ло встречалась с некоторыми из них раньше. Ей было неловко говорить, поэтому она просто сидела на малиновом одеяле, расшитом драконами и фениксами, и внимательно слушала их болтовню.

Вэй Ло немного проголодалась, поэтому она не запомнила большую часть их слов. Она сидела, опустив голову, и застенчиво улыбалась.

Тетя Чжао Цзе по материнской линии, жена маркиза Суй Яна, была человеком с теплым сердцем. Она познакомила нескольких женщин с Вэй Ло, и Вэй Ло поприветствовала их одну за другой. Только в этот момент Вэй Ло заметила, что у Чжао Цзе было много тетушек по материнской и отцовской линиям.

Было даже несколько женщин примерно того же возраста, что и Вэй Ло. Она не была знакома с ними, поэтому не знала, о чем с ними поговорить.

К счастью, они не задержались надолго, и Вэй Ло наконец-то смогла отдохнуть.

Цзинь Лу подошла к ней и спросила: "Мисс, вы хотите переодеться и привести себя в порядок?"

Вэй Ло казалось, что украшения на ее голове и одежде весят десять килограммов. Она так устала, что ее шея чуть не согнулась пополам. Она прислушалась к словам Цзинь Лу и пошла в ванную комнату, чтобы принять ванну и помыть волосы. Она надела новую одежду и вышла из ванной.

В этот же момент Бай Лань принесла фиолетовую лакированную коробочку с едой. Она достала блюда из коробки и сказала: "На кухне было много разной еды. Я взяла только то, что нравится мисс. Мисс, подойдите и поешьте. Вы весь день ничего не ели".

На круглом палисандровом столе, декоративно вырезанном львами, стояли тарелки с едой: нарезанный пирог из сот, клейкие рисовые шарики, покрытые кокосовыми хлопьями, суп с тофу и крабовой икрой, медленно тушеный суп с кокосовым молоком, мармеладом и хасмой, а также несколько закусок.

Вэй Ло села за круглый стол и съела половину тарелки супа, а затем она услышала голоса снаружи. Бай Лань вышла посмотреть, в чем дело, вернулась в комнату и сказала: "Его Высочество вернулся".

За Чжао Цзе также следовали несколько принцев и дворян. Они все хотели увидеть, как выглядела девушка, с которой Чжао Цзе обращался как с сокровищем. К сожалению, прежде чем они смогли ее увидеть, Чжао Цзе уже вошел в комнату, закрыл дверь и сказал: "Вы все можете уйти".

Девятый принц, конечно же, был недоволен. Он протянул руку, чтобы придержать дверь. "Второй брат, так не честно. Ты сказал, что позволишь нам увидеть вторую невестку!"

Чжао Цзе неохотно улыбнулся: "Зачем этому принцу показывать тебе свою жену? Разве у тебя

нет своей? Иди домой и посмотри на нее".

В конце концов, девятый принц был женат уже полгода, но этот второй старший брат женился только сегодня.

Остальные тоже были очень недовольны. Они начали протестовать один за другим. Но их попытки были тщетны, Чжао Цзе не позволил им увидеть ее даже в профиль. Он захлопнул дверь.

Чжао Цзе обернулся и увидел Вэй Ло, стоящую позади него. Ее волосы были распущены и собраны с каждой стороны золотыми шпильками с ирисами. Она была одета в короткий розовый жакет цвета персика, расшитый облаками, и в плиссированную юбку того же цвета. Она выглядела тихой и слабой. Ее большие ясные глаза смотрели на него. Она не подошла к нему и не сказала ни слова. Чжао Цзе подумал бы, что она была напугана, если бы он не увидел, как покраснели ее щеки.

Чжао Цзе посмотрел на еду на столе и спросил с улыбкой: "Ты голодна?"

Вэй Ло кивнула. Она наконец-то придумала, что сказать: "Я попрошу кого-нибудь приготовить тебе отрезвляющий суп, раз уж ты пьешь". Затем она приказала Цзинь Лу принести тарелку супа.

Вэй Ло не привыкла к внезапным изменениям в их отношениях. Чжао Цзе все еще был тем же человеком, но он больше не был ее старшим братом. Теперь он был ее мужем и господином. Она даже не знала, как к нему обращаться.

Чжао Цзе на самом деле не был пьян. Он очень хорошо переносил алкоголь. Несмотря на то, что он много выпил сегодня, он все еще ясно мыслил. Но он не отказался, потому что увидел, что Вэй Ло беспокоится. Он любезно сел напротив нее: "Суп еще не скоро приготовят. Ты должна поесть первая. Ты, наверное, весь день не ела, да?"

Вэй Ло последовала его примеру и тоже села. Она опустила голову и продолжила есть тушеный суп с кокосовым молоком, унаби и хасмой. Ее голос прозвучал немного жалобно, когда она сказала: "Я съела яблоко утром".

Глаза Чжао Цзе улыбались. Он не позволял другим видеть ее, поэтому у него не было возможности посмотреть на нее. Теперь они остались наедине, поэтому он пристально смотрел на нее, не отрывая глаз. Тело Вэй Ло начало беспокоиться из-за его взгляда. Она подняла глаза и спросила: "На что ты смотришь?"

Чжао Цзе поддерживал свою щеку и подбородок рукой. Он неторопливо ответил: "Я смотрю на свою жену".

Лицо Вэй Ло сразу покраснело. Как она могла продолжать есть после этих слов? Как только Вэй Ло решила на него посмотреть, в комнату вошла Цзинь Лу с миской отрезвляющего супа. Она осторожно поставила суп перед Чжао Цзе: "Ваше Высочество".

Чжао Цзе кивнул головой и сказал: "Вы все можете уйти".

Смысл этих слов был довольно очевиден. Это означало, что принц и принцесса-супруга не нуждались в служанках. Им всем нужно было уйти.

Цзинь Лу взглянула на Вэй Ло и поклонилась, а затем вывела Бай Лань и остальных служанок

из комнаты.

В комнате стало тихо. Вэй Ло и Чжао Цзе остались одни. Вэй Ло потеряла аппетит. Даже дурак понял бы, чем Чжао Цзе хотел заняться дальше. Но она не чувствовала себя готовой. Она лишь опустила голову и медленно ела суп, надеясь отложить все ненадолго.

Чжао Цзе не спешил. Выпив отрезвляющий суп, он продолжал сидеть за столом и ждать ее.

Вэй Ло: "..."

Вэй Ло никогда не было так трудно принимать пищу. В этой гнетущей атмосфере она съела целую тарелку пирога из сот, и ее живот чуть не лопнул. Она больше не могла есть. К сожалению, Чжао Цзе нарочно поставил перед ней клейкие рисовые шарики, покрытые кокосовыми хлопьями. "А Ло, ты еще не доела это".

Вэй Ло подняла глаза, чтобы посмотреть на него. Выражение ее лица было похоже на мордочку раздраженной белочки. Ее щеки надулись. Она выглядела до смешного мило.

Чжао Цзе невольно засмеялся. Он подошел к ней, ущипнул ее за щеки и сказал: "Ты наелась?"

Вэй Ло проглотила последний кусочек пирога и честно призналась: "Я съела слишком много".

Рука Чжао Цзе потянулась к ее животу. "Дай потрогаю, проверю, не вздулся ли он".

Вэй Ло шлепнула его по руке. "Тебе нельзя трогать".

Разве Чжао Цзе был человеком, которому можно было запретить что-то делать? Сила Вэй Ло была для него принципиально незначительна. Он потер живот Вэй Ло и сказал с улыбкой: "Посмотрим, будешь ли ты такой же глупой и съешь так же много в следующий раз. Я что, похож на дикого зверя, пускающего слюни? Твои глаза словно приклеились к столу. Ты даже ни разу не взглянула на меня".

Вэй Ло не ожидала, что он прочитает ее мысли: "Я смотрела на тебя".

Она добавила: "Я посмотрела на тебя дважды".

Чжао Цзе мягко улыбнулся и посадил ее к себе на колени. Одна рука нежно потерла живот, а другая сжала маленькую руку. "Этого недостаточно. Ты всегда должна смотреть на своего мужа".

Мужа...

Он действительно так легко назвал себя мужем?

Вэй Ло не могла вести себя так же бесстыдно. Вэй Ло изогнулась в его объятиях и протянула руки, чтобы обернуть их вокруг его шеи. Ее голова находилась между его шеей и плечом, когда она пробормотала: "Я стесняюсь".

В этот момент сердце Чжао Цзе неожиданно смягчилось. Он сжал руку, которой держал ее. Он хотел крепко прижать ее к своей груди.

Немного погодя, Чжао Цзе отнес ее на кровать из красного сандалового дерева, с вырезанными на ней облаками. Он поднял красные занавески, расшитые золотыми нитями, и положил Вэй Ло на кровать. Он не мог сдержать эмоций в своем голосе, когда спросил: "А Ло, знаешь, как

долго я ждал этого дня?"

Вэй Ло перевернулась на кровати и пододвинула одеяло к его лицу. "Не знаю".

Чжао Цзе усмехнулся. Прижав одну ногу к кровати, он наклонился, чтобы схватить ее шелковистые темные волосы и поднес их к себе, чтобы понюхать. "Ничего, если ты не знаешь. Сейчас я тебе расскажу".

В этот момент даже уши Вэй Ло покраснели. Конечно же, она не была настолько наивна, чтобы полагать, что Чжао Цзе "расскажет" ей на словах.

Свет в комнате погас, за исключением пары больших свечей, которые медленно сгорали. Свечи освещали весь их мир и даже то, что происходило на кровати.

Одежда Вэй Ло исчезла, а лицо покраснело. Она умоляла Чжао Цзе, который опустил ее ниже: "Ты не можешь сделать это..."

Чжао Цзе поднял голову, наклонился и хрипло сказал ей на ухо: "Моя А Ло везде хорошо пахнет. Твое тело, твой рот и даже там..."

Вэй Ло тихо закричала: "Ты не можешь".

Чжао Цзе лизал ее щеки и целовал лицо. Со вспотевшим лбом он сказал: "Я просто хочу сделать тебе хорошо, чтобы уменьшить твои страдания. Дорогая, разве я тебе не нравлюсь?"

Вэй Ло отвернулась. В ее глазах блестели слезы, и она едва дышала. Она не хотела отвечать на его вопрос.

Этой ночью в голове Вэй Ло было только одно слово.

Трение.

Она чувствовала себя куском беспомощного чернильного камня, который с силой истирали до тех пор, пока чернила наконец не кончились. На малиновом одеяле, расшитом драконами и фениксами, остались неприглядные следы.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/374017>